

Губы Цзи Юйланы слегка дрогнули под платком, и она посмотрела на Чу Фэнцина с некоторым смущением и гневом. Изначально она думала, что её кузену пришлось жениться на «ней» для вида, потому что у него не было выбора из-за императорского указа, но она не ожидала, что...

— Почему мой кузен попросил вас надеть его одежду?

Чу Фэнцин нахмурился. Он не мог сказать, что ему не во что переодеться. Как раз когда он думал, что сказать, Управляющий Мо заговорил первым:

— Госпожа Кузина, это забавы будуара. Нам не следует об этом говорить.

Все: «.....»

Забавы будуара??

Этот Управляющий Мо обычно не произносил ни слова, но когда говорил, его слова были ошеломляющими.

Чу Фэнцин открыл рот, чтобы объяснить, но, поразмыслив, отказался от этой идеи. Он действительно не знал, с чего начать объяснение.

Служанка Сяо Хуань тихо проворчала:

— Ни стыда ни совести.

Лицо Управляющего Мо мгновенно помрачнело, когда он это услышал:

— Следи за словами!

Он помедлил и сказал Цзи Юйланы:

— И, Госпожа Кузина, вам следует называть нашу Госпожу — Невесткой-кузиной.

Глаза Цзи Юйланы слегка расширились. Она посмотрела на Управляющего Мо и улыбнулась:

— Управляющий Мо, вы понимаете, что говорите?

Управляющий Мо:

— Госпожа вошла в это поместье через надлежащие обряды: с тремя свахами, шестью дарами и свадебным паланкином, который несли восемь человек. Она полностью заслуживает того, чтобы вы обращались к ней как к Невестке-кузине.

Сяо Хуань, жалея свою юную госпожу, пробормотала:

— Если бы не тот случай тогда, моя Юная Госпожа и ваш хозяин уже давно бы поженились...

Чу Фэнцин с опозданием понял, что Цзи Юйлань пришла вовсе не навестить его. Он ущипнул себя за переносицу. Он никогда не ожидал, что выйдет замуж за евнуха, да ещё и будет вынужден соперничать с другими за его благосклонность.

Он встал и хотел уйти. Чем больше он думал об этом, тем более нелепой казалась эта сцена.

Но как только он встал, то получил тонкий намёк от Управляющего Мо, который сказал Цзи Юйлань:

— Отношения между Хозяином и Госпожой крепче золота, и их не разрушить несколькими словами.

Чу Фэнцин: «.....» Любовь крепче золота? У него и Цзи Юйцзиня?!

Он подумал, что мир немного сошёл с ума.

Цзи Юйлань тоже рассмеялась:

— Они знакомы всего несколько дней, и их любовь крепче золота? Зачем Управляющему Мо лгать мне такими словами?

Они обе одновременно посмотрели на Чу Фэнцина.

Чу Фэнцин: «.....» Так устал.

В глазах Управляющего Мо, смотревшего на него, был явный блеск, словно говорящий: Расскажи ей о вашей прошлой любовной истории и разбей её в пух и прах.

Чу Фэнцин слегка поджал губы, притворяясь, что не видит. Если бы он рассказал им о недоразумении между ними, это могло бы напугать одного-двух человек до смерти.

Однако, с точки зрения Управляющего Мо, дело обстоит именно так. Цзи Юйцзинь всегда поступал согласно собственным предпочтениям. По здравому смыслу, даже если император

даровал брак, у него были бы различные способы отказаться. Но на этот раз он позволил этому случиться. Что это значит? Это значит, что Цзи Юйцзинь был согласен.

Откуда ему было знать, что здесь замешано столько всего? Цзи Юйцзинь изначально отказался от брака, но по странному стечению обстоятельств что-то пошло не так, что привело к столь нелепому союзу.

К тому же в брачную ночь они своими глазами видели следы на теле Чу Фэнцина. Исходя из его понимания Цзи Юйцзиня, он бы не поверил, что тот не знал его раньше.

Взгляд Управляющего Мо становился всё более и более пристальным. Чу Фэнцин сделал глоток чая, чтобы прикрыться, но не мог избежать этого убийственного взгляда.

Чу Фэнцин: «.....» Ладно, он сдался. В конце концов, он теперь жена Цзи Юйцзиня. Было бы немного ненормально, если бы он совсем не проявлял никакой позиции.

Он поставил чашку с чаем, поправил накидку и вспомнил слова из книги, прочитанной несколько дней назад. Он сказал:

— Мы с Цзи Юйцзинем встречаемся не впервые. Мы встретились четыре года назад. Я влюбилась в него с первого взгляда и любила его так сильно, что не могла с собой совладать. После того как мы расстались в тот день, я тосковала по нему четыре года и не могла ни спать, ни есть.

Чу Фэнцин не осмелился сказать, что Цзи Юйцзинь думает о нём. Если эта девушка и Цзи Юйцзинь любили друг друга, он не хотел разрушать их отношения. Он лишь сказал, что восхищается им, и это не должно быть проблемой. Эта роль жены и впрямь трудна. Ему следовало бы придумать другие способы раньше.

Он взглянул на Цзи Юйлань и подумал, что теперь может удалиться.

Однако в этот момент...

Управляющий Мо:

— Хозяин, вы вернулись.

Чу Фэнцин: «.....»

Он помедлил и посмотрел в сторону двери, где встретился с парой глаз. Эти глаза были тёмными и глубокими, с выражением, которое было трудно понять.

Чу Фэнцин: Он всё слышал??

Цзи Юйцзинь был одет в красное, с мягким мечом на поясе. Он редко избегал Чу Фэнцина. Этот маленький больной росток становился всё смелее и смелее и на самом деле так прямо признался в любви!

Он знал, что она любит его, но не знал, что она так глубоко влюблена в него. Ц-ц, как жаль, ему было суждено не ответить на это чувство взаимностью.

Цзи Юйлань тоже увидела Цзи Юйцзиня, и её лицо сразу просветлело:

— Кузен.

Она легко подошла к Цзи Юйцзиню и только собиралась взять его под руку, как Цзи Юйцзинь сделал шаг назад, избегая её движения.

Уголок рта Цзи Юйлань дрогнул, но она не показала виду, всё ещё улыбаясь:

— Кузен, почему ты только сейчас вернулся? Юйлань так давно тебя не видела. Мне всё время говорят, что ты в отъезде по делам.

Цзи Юйцзинь слегка нахмурился и не ответил на её вопрос. Вместо этого он посмотрел на Управляющего Мо и спросил:

— Как она вошла?

Управляющий Мо сказал:

— Госпожа Кузина сказала, что хочет увидеть Госпожу, поэтому этот старый слуга по собственной инициативе привёл её. Прошу наказать меня, Хозяин.

Цзи Юйцзиня совершенно не волновало, что говорила Цзи Юйлань. Он сказал с холодным лицом:

— Вышвырните их вон.

Чу Фэнцин моргнул. Разве не говорили, что они были неразлучны с детства?

Управляющий Мо нахмурился, больше не выказывая той «страсти», что только что, и почтительно сказал:

— Слушаюсь.

Лицо Цзи Юйлань было чрезвычайно уродливым. Увидев приближающихся стражников, она вдруг закричала:

— Кто посмеет прикоснуться ко мне?

Стражники испугались её и застыли на месте, не смея шевельнуться.

С этими словами её глаза покраснели. Она подняла голову и свирепо посмотрела на Чу Фэнцина, затем перевела взгляд на Цзи Юйцзиня и произнесла слово за словом:

— Цзи Юйцзинь! Ты смеешь прогонять меня? Ха-ха-ха, хочешь быть неблагодарным и бесстыдным человеком?

Лицо Цзи Юйцзиня мгновенно стало тёмно-синим, глаза наполнились враждебностью. Стражники в зале начали дрожать. Хотя у Цзи Юйцзиня была ужасная репутация и он был известен своим взбалмошным нравом, они тоже редко видели его в такой ярости.

Управляющий Мо вдруг пожалел о своём решении. Ему не следовало по собственной инициативе впускать Цзи Юйлань в поместье. Он быстро спросил стражников:

— Чего вы всё ещё стоите?

Стражники вздрогнули и принялись за дело.

Цзи Юйлань теперь казалась совсем другим человеком. Она больше не была той маленькой девочкой, что прежде. Её глаза были пугающе красны:

— Не нужно вам ничего делать. Я могу уйти сама.

Она поправила одежду и шаг за шагом вышла наружу. Проходя мимо Цзи Юйцзиня, она остановилась и сказала:

— Разведись с ней. Какое ты имеешь право иметь жену? Это место моё. Если я захочу его, оно должно быть моим. Если не захочу, то и никто другой его не получит.

Она помедлила и с улыбкой сказала:

— Ты должен мне это, так что придётся принять. Хочешь избежать? Не сможешь.

Её голос был не тихим, и все в комнате слышали его. Чу Фэнцин слегка нахмурился. Он опустил глаза и увидел, что вены на руках Цзи Юйцзиня, висевших по бокам, вздулись, словно он вот-вот потеряет контроль, а глаза его были кровожадны.

Но странно то, что, хотя Цзи Юйлань говорила так грубо, Цзи Юйцзинь ни разу не напал на неё и просто позволил ей уйти.

После того как Цзи Юйлань ушла, Цзи Юйцзинь даже не поднял глаз, а лишь приказал:

— Вымойте все места, где она ступала, воняет.

Человек, о котором он говорил, естественно, была Цзи Юйлань.

Чу Фэнцину было до некоторой степени любопытно, что произошло между ними, но он боялся затронуть чужие личные дела, поэтому промолчал.

Цзи Юйцзинь развернулся и уже собирался уходить, но Чу Фэнцин вдруг заметил кое-что и сказал:

— Подождите, ваша рука кровоточит. Перевяжите её, прежде чем уходить.

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил, затем поднёс правую руку к глазам. И впрямь, на ладони была рана, вся в крови.

Однако эта маленькая рана ничего для него не значила. Он перенёс всевозможные травмы. Даже с раной от стрелы, пронзившей кость, он всё равно мог преследовать убийцу несколько миль. Но на этот раз, по неизвестной причине, он остался.

Чу Фэнцин умело помог ему очистить рану. Нанося мазь, он сказал:

— Эта мазь может немного жечь при соприкосновении с раной, но она быстро заживит и не оставит шрамов. Просто потерпите.

Он двигался очень нежно, и Цзи Юйцзиню было немного забавно видеть, насколько тот осторожен.

Лекарство было нанесено на рану, но рука Цзи Юйцзиня всё так же твёрдо лежала на столе, без какой-либо реакции. Однако Чу Фэнцин крепко поджал тонкие губы, выглядя так, будто ему самому было больно. Те, кто не знает, подумали бы, что это он ранен.

Цзи Юйцзинь не мог не приподнять слегка уголки рта. Возможно, он сам не осознавал этого,

но Управляющий Мо, стоявший рядом, слегка расширил глаза, увидев эту сцену. В его мутных глазах промелькнул намёк на глубокий смысл, и на губах появилась улыбка.

Может быть... переменные и впрямь явились.

Нанеся мазь и обернув повязкой, Чу Фэнцин вспомнил, что сказала Цзи Юйлань. Она, кажется, велела Цзи Юйцзиню развестись с ним?

Действительно ли Цзи Юйцзинь разведётся с ним?

Он изначально хотел спросить, но Цзи Юйцзинь ушёл после перевязки, сказав, что у него важное дело.

В Сичане.

Ли Юй только что получил сведения с юга и поспешил доложить.

Как только он прибыл в Сичан, то услышал от подчинённых снаружи, что глава серьёзно ранен и его рука обмотана повязками.

Ли Юй так испугался, что бросился в кабинет Цзи Юйцзиня. Прежде чем он успел что-либо сказать, он увидел повязку на руке Цзи Юйцзиня.

Ли Юй был потрясён:

— Чёрт! Твоя рука сломана?! Кто это сделал? Убийца?!

Надо понимать, что этот парень даже не перевязывал рану, когда его ударили ножом в живот. На этот раз он так тщательно её перевязал — должно быть, он серьёзно ранен.

Он рысцой подбежал, осторожно держа его руку обеими руками, чтобы осмотреть травму, и тревожно сказал:

— Ты уже вызвал императорского лекаря? Это к тому же правая рука. Сможет ли она ещё держать меч, если сломана?

Хм? На повязке, кажется, нет крови?

Цзи Юйцзинь нахмурился и отдернул руку:

— Ц-ц, всё в порядке, просто маленький порез.

— Маленький порез?! — Ли Юй тут же подпрыгнул, услышав это. — Цзи Юйцзинь, ты что, спятил?

Он хотел снова потрогать его лоб, чтобы проверить, нет ли жара. Как можно так красиво перевязывать маленький порез?! Он сумасшедший?!

Цзи Юйцзинь лениво взглянул на него, и Ли Юй сразу же снова стал послушным. Его величайшей чертой была способность гнуться и растягиваться.

— Этот маленький больной росток перевязал мне. Она просто поднимает шум.

Ли Юй: «.....» Маленький больной росток? Кто?

Он подумал немного и только тогда вспомнил ту писаную красавицу в поместье Цзи Юйцзиня, поэтому осторожно спросил:

— Ты говоришь о Саоцзы?

Цзи Юйцзинь:

— А о ком же ещё?

Ли Юй: «.....» Дядя! Маленький больной росток? Тогда я — серьёзный больной росток!

В его душе носилась тысяча коней, но он не смел сказать об этом в присутствии Цзи Юйцзиня.

К счастью, Цзи Юйцзинь ещё помнил, что он глава Сичана, и спросил:

— Если есть что сказать, говори.

Ли Юй глубоко вздохнул и успокоился:

— Ничего особенного, просто получил кое-какие новости и пришёл доложить тебе.

Он рассказал Цзи Юйцзиню новости с юга, и они немного это обсудили.

Ли Юй:

— Ну ладно, тогда я пойду и отдам приказ.

Цзи Юйцзинь снова остановил его и сказал:

— Подожди минутку, обрати внимание на дело Чу Чжэньиня и попроси людей внизу расследовать подноготную.

Ли Юй:

— Нет, Большой Брат, разве ты не говорил, что не попадёшься в ловушку красоты? Это слишком быстро.

Цзи Юйцзинь:

— Что ты понимаешь? Я просто хочу возместить ей.

— Возместить? Возместить за что?

Цзи Юйцзинь откинулся на спинку стула, положил ноги на стол, посмотрел на повязку на своей руке и медленно произнёс:

— Ты не знаешь, она любит меня до безумия.

У автора есть что сказать:

Цзи Юйцзинь: Она любит меня так сильно!

Чу Фэнцин: А? Когда это случилось?

Цзи Юйцзинь: Самопромывка мозгов: успешно;

<http://bllate.org/book/17231/1614631>